

Стародубщина – регион, находящийся и сегодня в белорусско-российско-украинском пограничье, история которого на протяжении XVII–XIX вв. неразрывно связано с казачеством. В 1663 г. здесь был образован самостоятельный Стародубский полк – военно-административная единица в составе Гетманской Украины. При этом казачья служба включала в себя не только участие в походах и охрану границ, но и внутриполковые обязанности: охрана арестованных, сбор налогов, караульную и курьерскую службу.

К середине XVIII в. регулярной и общенародной почты в Гетманской Украине обустроено не было. Письма передавались через нарочных, в роли которых выступали казаки, а те из них, кто был закреплен за старшинами, носили название ординарсов. При этом подобный вид связи был доступен только представителям привилегированных слоев населения. Ситуация изменилась с началом реформ, проводимых по инициативе императрицы Екатерины II. В 1764 г. гетманское правление было упразднено, а на землях Запорожского войска образовано Малороссийское генерал-губернаторство, руководство которым было поручено графу Петру Александровичу Румянцеву. Приближающийся военный конфликт с Османской империей вынуждал его спешно проводить реформы казачьего войска, показавшего себя не с лучшей стороны во время Семилетней войны 1756–1763 гг. П. А. Румянцев сразу осознал необходимость обустройства в Малороссии почтовой службы, которая служила бы не только военным, но и гражданским интересам.

Уже 31 мая 1765 г. был издан императорский указ об учреждении в Малороссии конной почты. Кроме всего он устанавливал требования к новым служащим, содержанию трактов и станций. Полковым канцеляриям предписывалось выбрать почтмейстера из числа войсковых или значковых товарищей, который не только бы соответствовал должности по морально-этическим критериям, но и владел необходимым помещением в городе для размещения в нем почтовой конторы. На должности рядовых почтальонов избирались казаки подпомощники либо свободные посполитые – жители тех населенных пунктов, где располагались почтовые станции, владеющие не менее чем двумя хорошими конями, образ жизни которых соответствовал бы этой ответственной должности. Избранные в почтовые служащие лица освобождались от любых других повинностей, а их дома от постоев регулярных войск. Почтальоны обязаны были иметь опрятный вид и чистый мундир. В населенных пунктах они должны были подавать звуковые сигналы, чтобы никто им не создавал помех и не задерживал в пути. В случаях же нападения на почтальонов местные жители обязаны были оказывать им всяческую помощь и поддержку [1, с. 172–173].

В Стародубскую полковую канцелярию указ об учреждении почты поступил уже 15 июня 1765 г. К августу того же года казачья старшина отчитывалась о выполнении требований указа. Однако в то же время просила об учреждении дополнительной почтовой станции в с. Куршановичи, находящейся между местечками Ропск и Горск, поскольку расстояние между ними было хоть и небольшим, но дорога пролегла по труднопроходимой лесистой местности. Не дожидаясь ответа из Малороссийской коллегии, администрация полка даже назначила в Курашановичах двух почтальонов из числа казаков подпомощников. Кроме того, станции были учреждены в самом Стародубе и Новгород-Северском, в местечках Ропске, Горске и Гремячем, в селах Курознове и Кистре, а также в слободе Каменской. Общее число почтальонов, выбранных из посполитых и казаков подпомощников, составило 19 человек. При этом в Новгород-Северском должность почтальона являлась переменной, на которую лица определялись городским магистратом сроком на полгода. Почтмейстером же был избран войсковой товарищ Кондрат Лайкевич. В то же время полковая канцелярия просила не освобождать полностью от своих обязанностей «ординарсов», мотивируя это необходимостью отправки корреспонденции в места, не лежащие на почтовых трактах [2, л. 57–59]. Последние же связывали Стародуб только с двумя городами – Глуховым и Киевом. Корреспонденция отправлялась в них два раза в неделю. В Глухов – по понедельникам и четвергам в 2 часа после полудня, а прибывала в город назначения в четверг и пятницу в 11 часов по полуночи. В Киев почтальоны отправлялись также в понедельник и четверг, но в

УДК 94(470)"18/19"

ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА СТАРОДУБСКИХ КАЗАКОВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XIX в.)

Хроленок Евгений Валерьевич

докторант кафедры истории России исторического факультета
Белорусского государственного университета, кандидат
исторических наук
(г. Минск, Республика Беларусь)

В статье на основе широкого круга архивных источников освещается вопрос несения стародубскими казаками почтовой службы, обустройства почтовых станций и трактов на территории региона во второй половине XVIII – начале XIX в. Внимание также уделяется трансформации социального положения почтальонов от выборной должности до семейной обязанности.

7 часов пополудни, а приходили в среду и субботу в 4 часа пополудни [2, л. 7, 10].

При этом система почтовой связи всегда совершенствовалась. Так, в скором времени в Стародубском полку на Глуховском тракте были открыты новые станции – в с. Пушкарки (1 мая 1766), вместо упраздненной в слободе Каменской, и в Мишковке (1 декабря 1765). В это же время почтовая служба постепенно начала приобретать черты казачьей. Так, основанием для закрытия станции в Каменке как раз и стало отсутствие в слободе казаков, а указ Малороссийской коллегии от 26 июня 1766 г. уволил от должности почтальонов на станции в с. Курознове из числа посполитых подданных вдовы Рубцовой, назначив на их место казаков-подпомощников [3, л. 11].

Начавшаяся русско-турецкая война 1768–1774 гг. увеличила роль почты и потребовала новых средств для ее соответствия военному времени. Указ от 28 ноября 1768 г. предписывал на почтовых станциях от Севска до Киева разместить дополнительное количество лошадей. Стародубский полк до 1 января 1769 г. должен был выставить 600 лошадей с погонщиками при значковых товарищах. Однако согласно рапорту бунчукового товарища Стефана Кулябки к середине января прибыло лишь 204 лошади от посполитых и казаков трех сотен: Шептаковской – 103, Погарской – 60 и Топальской – 41 [4, л. 1]. Разбирательство о причинах невыполнения указа выявило и ряд крупных злоупотреблений стародубской казацкой старшины. Так, было установлено, что значковый товарищ Алексей Случановский с полковым канцеляристом Иваном Зубрицким прибыли в Топальскую сотню для сбора лошадей. Пользуясь служебным положением, старшины начали вымогать у населения деньги, избивая войтов и даже куренных атаманов. Жители вынуждены были предоставлять им фураж и денежные средства за отказ в принятии лошадей. Проведенное следствие установило вину Случановского и Зубрицкого. Суд в сентябре 1769 г. приговорил их к крупному штрафу, возмещению всех убытков и разжалованию в рядовые казаки [5, л. 197–204].

Понимая сложность в содержании и контроле работы почтовой службы в военное время, Малороссийская коллегия разрешила передавать станции на откуп. В связи с этим 30 марта 1769 г. Стародубский полк заключил контракт с подкоморием Михаилом Шираем и земским судьей Степаном Лашкевичем, по которому те обязались поставлять на почтовые станции лошадей с кибитками за все население полка, а взамен получали налог в размере 17 копеек с каждой хаты, а также оставляли за собой прогонные суммы [6, л. 10].

Необходимо отметить, что в военное время почтовая служба стародубских казаков не ограничивалась пределами своего полка. Так, например, в январе 1773 г. для содержания почт от Царичанки до Перекопа было командировано 25 казаков с 50 лошадьми при двух сотенных старшинах [7, л. 14].

Реформы 1780–1790-х гг. полностью изменили облик Малороссийского генерал-губернаторства. Казачья служба была упразднена, представители сословия были положены в оклад, а к концу XVIII в. на регион была распространена и рекрутская повинность. Однако действие указа о конной почте не прекращалось. При этом теперь служба почтальонов выглядела привлекательно даже для зажиточных выборных казаков, ведь она по-прежнему освобождала от любых других повинностей. В то же время основная масса крестьян оказалась закрепощенной, и почтовая служба окончательно стала казацкой обязанностью. Например, во время формирования Земского ополчения 1807 г. от поступления в ратники, равно как и от других повинностей, по указу 1765 г. освобождались «казаки-почтальоны, определенные для возки письменной почты» [8, л. 155]. Кроме того, можно говорить о том, что к концу XVIII в. почтовая служба окончательно приобрела наследственный характер. Так, в 1804 г. почтальоном в Стародубе называется Семен Алексеев Шулик, вне всяких сомнений получивший эту должность от отца, выбранного на нее еще в 1765 г. [2, л. 58; 9]. А ревизия 1811 г. прямо называет членов семьи умершего казака-почтальона с. Найтоповичи Никиты Васильева Дураченка «в действительной службе состоящими» [10, л. 1].

Таким образом, почтовая служба стародубских казаков за исследуемый период прошла несколько трансформаций, но не была упразднена, несмотря на глубокие реформы, про-

водимые в Малороссийском генерал-губернаторстве в конце XVIII в. Более того, на заключительном этапе она оказалась единственной сохранившей свою форму со времен Запорожского войска.

Список использованной литературы

1. Гуржий, О. Пошта Гетьманщини в другій половині XVII–XVIII ст. / О. Гуржий // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – 2002. – Вып. 6. – С. 167–181.
2. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев. (ЦГИАК). – Ф. 54. Оп. 3. Д. 225.
3. ЦГИАК. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 2730.
4. ЦГИАК. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 3392.
5. ЦГИАК. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 4174.
6. ЦГИАК. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 8367.
7. ЦГИАК. – Ф. 54. Оп. 3. Д. 6868.
8. Государственный архив Черниговской области. – Ф. 127. Оп. 1. Д. 5.
9. Государственный архив Брянской области (ГАБО). – Ф. 254. Оп. 1. Д. 69.
10. ГАБО. – Ф. 134. Оп. 1. Д. 18.